

изведениях И. В. Сталина, в огромном практическом опыте политической и идеологической деятельности великой партии Ленина — Сталина. Именно в этом плане, как итог большого исторического опыта революционной борьбы и как боевая программа идейно-творческого развития нашей литературы, должны быть изучены сталинские труды по языкознанию и в той их части, которая посвящена борьбе за чистоту литературного языка и стиля.

И. В. Сталин учит нас пониманию огромного культурно-политического значения борьбы за чистоту литературного языка, указывая на то, что эта борьба является частью великой борьбы народов за политическое и культурное единство каждой нации, за национальный суверенитет, за свободу народов и свободное развитие народных культур.

Отграничивая общенародный язык от «классовых» диалектов, жаргонов и тому подобных явлений, товарищ Сталин создает прочные предпосылки и вырабатывает твердые критерии для борьбы за чистоту общенародного литературного языка. При этом И. В. Сталин отмечает, что его концепция общенародного языка связана с высказываниями Маркса и Энгельса по языковым вопросам. И. В. Сталин пишет: «Следовательно, Маркс признавал необходимость единого национального языка, как высшей формы, которой подчинены диалекты, как низшие формы»¹.

Это исключительно важное указание товарища Сталина дает нам ключ к пониманию «языковой политики» Маркса и Энгельса, их последовательной борьбы за чистоту, за общенародный характер родного им немецкого языка.

Среди высказываний Маркса и Энгельса о языке мы находим целый ряд суждений, посвященных отстаиванию немецкого общенационального литературного языка от засорения его «классовыми» диалектами и жаргонами. Эта борьба великих основоположников марксизма за единство и чистоту родного языка органически связана с их борьбой против немецкой феодальной раздробленности, за освобождение родного народа. С этих позиций Маркс и Энгельс еще в молодые годы боролись против космополитического отношения к родному языку, т. е. против засорения его ненужными иностранными словами, и против областнических (отражающих федералистические позиции) тенденций в языке.

Если обратиться к самым ранним произведениям Энгельса, его статьям 1840—1841 гг. — «Эрнст-Мориц Арндт» и «Ландшафты», то уже здесь мы обнаружим эту характерную для основоположников марксизма позицию. Энгельс писал: «Той ужасной словесной мешанины, которая теперь в таком ходу, у Арндта искать нечего; он показывает, напротив, к какому минимуму можно свести заимствования из иностранных языков. Право... мы лучше выразим свои мысли чистым немецким языком без примеси французского или греческого элемента»². И далее, в той же статье об Арндте, Энгельс заявлял: «Мы прогоним туда, откуда они пришли, все эти нелепые чужеземные повадки и моды, все излишние иностранные слова; мы перестанем быть посмешищем для иностранцев и сольемся в единый, неделимый, мощный и... свободный немецкий народ»³.

В другой своей ранней статье — «Ландшафты» Энгельс, характеризуя немецкую лирическую поэтессу Аннетту фон Дросте-Гюльсгоф, критиковал язык ее стихотворений, «несвободный от провинциализмов»⁴, т. е. выступал с демократических позиций борьбы за единый немецкий общенародный язык.

Борьба с излишними иностранными словами и провинциализмами в

¹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1950, стр. 15.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. II, стр. 68.

³ Там же, стр. 80.

⁴ Там же, стр. 60.